

**ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
ТАДЖИКИСТАНА:
ПОСТАНОВКА ВОПРОСА**

А. Р. НЕМАТОВ*

Нематов Акмал Рауфджонович,
доктор юридических наук,
доцент, заведующий отделом
теоретических проблем
современного государства
и права Института философии,
политологии и права Академии
наук Республики Таджикистан

Культура и духовность общества — очень тонкий вопрос, его значимость в разы увеличивается, если связывается с государственно-правовым развитием этого общества. Центральная идея настоящей статьи состоит в том, что должны сохраняться основы светской сущности современного таджикского государства на базе восстановления и развития его культурно-духовных ценностей. Современные политические, экономические, культурно-духовные явления, протекающие в мире, угрожают именно светской сущности восточных государств и способствуют уничтожению их национального кода. С одной стороны, полное заимствование западных либеральных идей и ценностей, многие из которых входят в противоречие с культурой и традициями восточных народов, может привести к расшатыванию основ светской государственности. С другой стороны, наблюдаются импорт и внедрение чуждых таджикскому народу ценностей и идей с востока, а также сильная тенденция исламизации общества. Сегодня таджикский народ, обладая богатой культурой и древней

историей, не видит другого пути, как выстраивать государственно-правовую жизнь на базе собственных культурных ценностей, которые помогут сохранить ему светские основы своего государства и национальную идентичность. Отсюда в исследовании культурно-духовных аспектов развития государственно-правовой системы Таджикистана сохраняется больше вопросов, нежели ответов. И в первую очередь это вопросы культурно-духовного характера. Центральным в данной цепочке вопрос о том, как максимально эффективно проводить правовую политику с учетом культурной составляющей, с сохранением и укреплением светской сущности государства, когда в центре духовной жизни среднеазиатских народов стоит религия. На этот и другие вопросы ученые должны найти наиболее приемлемые ответы.

* Akmal R. Nematov — doctor of legal sciences, associate professor, head of the Department of Theoretical Problems of the Modern State and Law, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

E-mail: anematov@rambler.ru

© Нематов А. Р., 2017

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, духовная жизнь, государственно-правовая система, светское государство, глобализация, традиция и обычаи, восточная культура, Таджикистан.

NEMATOV A. R. SPIRITUAL AND CULTURAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE STATE AND LEGAL SYSTEM OF TAJIKISTAN: FORMULATION OF THE QUESTION

Culture and spirituality of the society are a very delicate question; they increase considerably if they are connected with the state and legal development of the society. The present article is focused on the idea that the foundations of the secular essence of the modern Tajik state based on recovery and development of its cultural and spiritual values shall remain. The modern political, economic, cultural and spiritual events occurring in the world threaten the secular essence of eastern states and contribute to the destruction of their national code. On the one hand, total borrowing of western liberal ideas and values many of which are in conflict with the culture and traditions of the eastern people can lead to shattering of foundations of the secular statehood. On the other hand, values and ideas alien to the Tajik people are being imported from the East and implemented, and there is a strong tendency towards islamization of the society. Nowadays the Tajik people having a rich culture and an ancient history see the only way, that is to build the state and legal life on the basis of their own cultural values which will help them to maintain the secular foundations of their state and national identity. As a result, there are more questions than answers in the study of cultural and spiritual aspects of the Tajik state and law system development. First of all, these questions are of cultural and spiritual nature. Within this chain, the central question is how to pursue the legal policy as efficiently as possible taking into account a cultural component, while preserving and strengthening the secular essence of the state with the religion being the center of the spiritual life of the Central Asian people? The scientists should find the most acceptable solutions and answers to these and other questions.

KEYWORDS: culture, spiritual life, state and law system, secular state, globalization, tradition and customs, eastern culture, Tajikistan.

Государственно-правовая система общества представляет собой не только совокупность государственных механизмов и правовых средств, на ее развитие и формирование огромное влияние оказывают и те культурно-духовные ценности, которые были восприняты этим обществом в процессе исторической эволюции. Современная национальная правовая система определенной национально-государственной общности предстает в нескольких измерениях: как совокупность отраслей законодательства, как воплощение правовой традиции и культуры. Взятая в более широком социально-культурном контексте — региональном и международном, каждая правовая система такого рода является принадлежностью той или иной разновидности правовых семейств¹. В Таджикистане проведено достаточно много исследований по вопросу развития государственно-правовой системы как системы отраслей законодательства, и академическим сообществом были организованы международные конференции на данную

¹ Графский В. Г. Национальные правовые системы в условиях глобализации и сохраняющегося плюрализма правовых культур // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: мат-лы междунар. конф. / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. Душанбе, 2007. С. 20.

тому. При этом духовно-культурным аспектам развития государственно-правовой системы Таджикистана в условиях все нарастающей глобализации уделялось незначительное внимание. Комплексных работ, посвященных указанным проблемам, написано очень мало. Но почему именно духовно-культурные аспекты права стали сегодня такими актуальными?

Сегодня все постсоветские национальные правовые системы развиваются соответственно специфике своих государств, выражающейся, помимо всего прочего, и в духовно-культурных достижениях того или иного народа. Эти системы имеют больше общих положений, чем различий, в связи с чем ученые-юристы проявляют взаимный интерес к изучению того, что на современном этапе составляет духовно-культурную основу развития государственной и правовой системы соседних государств. Так, М. А. Супатаев отмечает, что право — культурный феномен, и тот, кто хочет лучше понять собственное либо иностранное национальное право, должен обратиться к культуре в единстве всех ее аспектов (этническом, национальном и цивилизационном)². На сегодняшний день в исследовании культурно-духовных аспектов развития государственно-правовой системы Таджикистана остается больше вопросов, нежели ответов. И в первую очередь это вопросы культурологического характера. Что же представляет собой правовая система демократического, правового и светского государства? На какие культурные ценности следует опираться при формировании государственно-правовой системы? С помощью каких механизмов должно происходить такое формирование? Как максимально эффективно провести правовую политику с учетом культурной составляющей, с сохранением и укреплением светской сущности государства, когда в центре культурной жизни среднеазиатских народов стоит религия? На эти и другие вопросы и должны ответить ученые, предложив наиболее приемлемые решения и ответы.

О. В. Мартышин справедливо отмечает, что в развитии постсоветской государственности можно условно выделить два периода: первый отмечен увлечением общечеловеческими ценностями и «мировыми стандартами», а второй — обращением к национальным традициям³. Конечно, в процессе формирования новой государственно-правовой системы постсоветских республик внимание уделяется и общечеловеческим, и национальным ценностям. Вместе с тем в разных республиках им отдается различный приоритет. В одних государствах они применяются поочередно, последовательно, поэтапно, в других одновременно. С первых дней провозглашения независимости в Таджикистане также началась и продолжается до сих пор целенаправленная работа по формированию государственно-правовой системы общества, которая должна строиться с учетом не только общемировых политико-правовых ценностей и идей, социально-экономических достижений, но и исторических условий и духовно-культурных особен-

² Супатаев М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики. М., 2012. С. 34.

³ Мартышин О. В. Два закона о религиозных объединениях // Государство и право. 2015. № 2. С. 53.

ностей таджикского народа. Как подчеркивают В. М. Баранов, А. И. Овчинников, правовая система должна быть в первую очередь адекватна национально-культурной самобытности народа, его правовому менталитету, правовому идеалу, правосознанию, ценностям⁴. Основной путь построения демократического, правового и светского государства в Таджикистане ученые видели в принятии общемировых правовых стандартов и во всемерном учете исторических традиций, национальной культуры, собственного понимания права или идеи национального права во взаимодействии с международным правом. Однако каких-то кардинальных предложений здесь так и не прозвучало. Как совместить одно с другим? Ответа на этот вопрос пока не найдено.

Итак, всю культурно-духовную основу государственно-правовой системы Таджикистана составили две абсолютно в некотором отношении противоположные ценности: а) западноевропейские, к которым многие постсоветские республики (в том числе и среднеазиатские) приобщились через советскую правовую систему; б) национально-исторические, культурно-духовные и религиозные ценности проживающих в постсоветских республиках наций. И следует признать, что в этих республиках на уровне общественного сознания в качестве национальных, культурных ценностей центральное место стали занимать религиозные ценности. Так, известный таджикский историк В. Дубовицкий отмечает, что одной из главных черт процесса возвращения народов, населяющих Среднюю Азию и Россию, к своим историческим и духовным ценностям является усиление интереса к религии и прежде всего к вероисповеданиям, традиционно распространенным в этих странах свыше тысячи лет — исламу и православию⁵.

Культура не только способ организации жизни общества, но и ее наивысшая форма. Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы объективного духа данного народа⁶. Как известно, культура наряду с ее материальной составляющей охватывает прежде всего духовную часть жизни общества. Культура всегда выступала средством диалога между цивилизациями. Еще в древности, как пишет Б. Г. Гафуров, страны Ахеменидской державы были доступны для путешественников, ученых. Многие крупные представители древнегреческой культуры (Гекатей, Геродот, Демокрит и др.) в это время

⁴ Баранов В. М., Овчинников А. И. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе // Государство и право. 2011. № 2. С. 28.

⁵ Дубовицкий В. Диалог государства и религии в свете цивилизационного подхода (на примере России и Таджикистана) // Государство и религия: поиск путей продолжения диалога / отв. ред. П. Д. Шозимов, Р. Хайдаров. Душанбе, 2005. С. 16.

⁶ Философский энциклопедический словарь / сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2005. С. 229.

путешествовали по странам Востока и знакомили греков с культурными достижениями восточных народов⁷.

С правовой точки зрения культура интересна как социальное явление, как регулятор отношений между людьми. Она присуща только человеческому обществу, определяет содержание его материального и духовного мира, развивается в рамках того или иного народа. Соответственно, в историческом плане культура всегда определяла образ и порядок жизни народа, является его идентификационным кодом. Поэтому не случайно угроза исчезновения нации напрямую связывается с исчезновением ее истории, культуры и языка.

Некая угроза культурной идентичности таджикского народа, а также его государственно-правовой системе просматривается через распространение восточных моделей правил поведения, особенно исламского Востока. И встает вопрос: что можно противопоставить такому влиянию? Конечно же, возрождение своей исторической культуры. Тем более, что таджикский народ в основном исповедует ханафитское течение ислама. Основателем ханафитского мазхаба является Абу Ханифа Нуман ибн Сабит (Имоми Аъзам — Великий Имам), который впитал в себя культуру иранских народов и творчески использовал при толковании основных источников исламского права (фикха) принципы классического наследия своих предков, особенно гуманизм и толерантность⁸. Суть его учения и идей состояла в опоре на высшие общечеловеческие ценности: гуманизм, равенство, защиту сущности и статуса человека, его материальное и нравственное развитие и процветание. В учениях Великого Имама нашли воплощение исторический опыт, религиозное мировоззрение, философские идеи, равно как и идеи равенства, социальной справедливости, мира и согласия. Он предложил эффективные пути разрешения конфликтов и практического осуществления диалога цивилизаций.

Оставив научную полемику по вопросу приемлемости такого подхода к законодательному регулированию, отметим, что Закон РТ № 489 от 26 марта 2009 г. «О свободе совести и религиозных объединений»⁹ в преамбуле закрепил особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана. При этом невозможно не согласиться с позицией, согласно которой идейные положения правовой школы Абу Ханифы о государстве и праве служат культурно-цивилизационным пластом правовой мысли таджикского народа и могут использоваться при совершенствовании организации государственной власти, особенно в сфере государственно-конфессиональных отношений, повышения культурного уровня государственных служащих, разумного сочетания общегосударственных интересов и традиционных

⁷ Гафуров Б. Г. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). Душанбе, 1989. Кн. 1. С. 104.

⁸ Подробнее см.: *Эпоха Имама Аъзама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока* / отв. ред. А. Раджабов. Душанбе, 2009. С. 488.

⁹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 3. Ст. 82.

религиозных ценностей, обеспечения толерантности в системе сосуществования различных религий и культур в современном обществе¹⁰.

Сегодня Таджикистан находится в абсолютно новой политической, экономической системе и духовной, геополитической ситуации, которая ставит задачу заново осмыслить исходные начала уклада общественной жизни, выработать новые парадигмы всей системы духовной жизни общества. Коренные перемены в оценке идеологических акцентов на этапе кризиса прежней, советской идеологии и предпринятых в начале 1990-х годов безуспешных попыток практического применения плюрализма в идеологической жизни человека в конечном счете привели к утрате духовности, к духовному вакууму. Следует согласиться с А. И. Косаревым, по мнению которого именно духовный кризис в народе делает остро актуальной проблему возрождения живительных начал в природе человека¹¹. Данное замечание очень своевременно, ибо в условиях коренных общественных преобразований, смены идеологических ценностей основное внимание общества и его наиболее ярких представителей было направлено на определение целей и перспектив намечаемых проектов. При этом была забыта апробированная жизнью человечества истина, что без оздоровления духовного климата все предпринимаемые реформы безуспешны. Общество стояло и стоит перед выработкой или обновлением своей идеологии, между тем само слово «идеология» приобрело негативное значение и до сих пор вызывает неприязнь. К тому же в последние годы под воздействием глобализации, выражающейся в ее экстремальных формах — региональных и межконфессиональных конфликтах, цивилизационном противоборстве, появлении зажиточных социальных слоев, отстраняющих себя от основной массы населения, коррупции, отсутствию справедливости в обществе, дисбалансе в сфере удовлетворения человеческих потребностей, — духовный кризис в обществе с каждым днем усугубляется.

Именно поэтому особое значение в жизни человека на постсоветском пространстве приобрела религия, которая, являясь частью духовной жизни населения, традиционно выполняет ключевую роль в организации жизнедеятельности членов общества. Она восполнила тот вакуум, который образовался после отказа народов от советской идеологии. И с каждым днем религия занимает все большее место в духовной жизни общества, отодвигая на периферию другие элементы культуры. Как писал И. Кант, чем более ясной и отчетливой становится какая-то идея, тем более затемняются все остальные¹².

С появлением первых государственных образований религия (вначале зороастризм, затем ислам) всегда занимала особое место в быту таджикского народа, составляла основу его духовно-культурной жизни. Именно религия призывала к справедливости, терпимости. В этом плане прихо-

¹⁰ Рахимова Ф. Государственно-правовое учение ханафизма (VIII–XIII вв.): автореф. дис. ... к. ю. н. Душанбе, 2014. С. 7.

¹¹ Косарев А. И. Идеология жизни. М., 2011. С. 5.

¹² Кант И. Мысли о вечном / сост. и ред. перевода Т. А. Ермакова. Калининград, 2005. С. 132.

дится согласиться с Р. А. Ромашовым, который подчеркивает, что правовые нормы Авесты и мусульманского права до сих пор не то что составляют, но и во многом определяют основу национальных, культурных и духовно-правовых традиций таджикского народа¹³. При этом утверждение чуждости идеи светской государственности в политико-правовой мысли таджикского народа, распространяемое в первую очередь клерикалами и теологами, набирает все большие обороты. В противовес данным суждениям один из видных культурологов, философов современного Таджикистана С. Х. Рахимов отмечает, что в интеллектуальном наследии таких суфиев, как Руми и Хафиз, есть столько светскости, мудрости, жизненной правды, душевного комфорта, глубины, что некоторым так называемым современным светским продуктам и не снилось. Поэтому весь цивилизованный мир смело вводит в свой духовный мир произведения данных авторов¹⁴.

В мире также нет единого стандарта светской государственности, как и общепризнанного понятия «светское государство», но при этом определены общие признаки и черты, историческая специфика светской государственности. До сих пор в Таджикистане ни правовая доктрина, ни юридическая практика, в том числе законодательство, не дают универсального понятия светского государства. В юридическом словаре светское государство рассматривается как конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви (религии. — *А. Н.*) от государства, разграничение их сфер деятельности, запрещение установления какой бы то ни было религии в качестве государственной или обязательной.¹⁵ Светскость государства И. В. Понкин определяет как отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии; недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии¹⁶. Согласно этой позиции в светском государстве не только религия должна быть отделена от государственных дел, но и всякая идеология, независимо от того, религиозна она или же не является таковой. Полагаем, что в определении понятия «светское государство», при строгой гарантии свободы совести и вероисповедания, главное место должны занимать все-таки такие его основные критерии, как отделение религиозных объединений от государства, равное отношение государства ко всем конфессиям и течениям, подчинение религиозных объединений предписаниям закона, недопустимость наделения религиозных объединений государственными полномочиями, взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в дела друг друга, светскость государственного образования и др.

¹³ Ромашов Р. А. Государственная политика Российской империи в сфере правового регулирования опеки и попечительства в среднеазиатском регионе (на примере дореволюционного Таджикистана) // Маълаллаи академии нуқӯқ=[Академический юридический журнал]. Душанбе, 2015. № 2 (14). С. 22.

¹⁴ Рахимов С. Х. Традиции прошлого и современность: культурологический аспект // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане: в 2 т. Душанбе, 2011. Т. 2. С. 138.

¹⁵ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. М., 2003. С. 357.

¹⁶ Понкин И. В. Светскость государства. М., 2004. С. 48.

Кардинальные изменения, произошедшие на политической карте мира и в геополитической ситуации в конце прошлого столетия, процесс глобализации, рост числа экстремистских организаций, толкование и использование религии в угоду своим политическим целям прямо угрожают светской сущности государств, которые совсем недавно встали на путь формирования демократического, правового, социального государства. Между тем своеобразное толкование религиозных текстов заставляет людей отказываться, например, от получения образования, медицинской помощи; они стараются оградить своих детей от пользования указанными социальными благами, а злоупотребление некоторыми лицами правом на свободу слова и вероисповедания дезориентирует других верующих, создает ненужную социальную напряженность¹⁷. В связи с этим исследование теоретических основ светского государства, анализ признаков такого государства позволяют выйти на новый уровень научного познания в области взаимоотношений государства и религии, соответственно взаимодействия государственно-правовой системы общества с одним из его культурно-духовных элементов.

Все это актуализирует вопрос о сохранении и укреплении светских начал государственности таджикского народа. Бесспорно, таджикское государство должно быть светским. Так, по социологическим данным, сегодня за светскую сущность таджикского государства выступают свыше 89 % населения страны¹⁸. Думаем, это весомый аргумент в пользу светского характера таджикской государственности. Следует согласиться с С. И. Шариповым по поводу того, что светское государственное устройство является важнейшим фактором существования таджикской нации и государства. Только являясь светским государством, Таджикистан интересен и странам региона, и странам мира¹⁹.

Мы можем однозначно утверждать, что в условиях Таджикистана, как и в России, все попытки реанимации и материализации идеологии либерализма по западным стандартам не дадут желаемого результата. Это очевидно. Западный либерализм с его индивидуализмом противостоит коллективистскому образу жизни жителей Таджикистана, противоречит их исконным национальным, культурным традициям, менталитету, психологии, образу мышления. В то же время национальная идентичность и продуманная государственная политика являются эффективным средством охраны таджикского общества от пагубного влияния отрицательных моментов все нарастающего процесса глобализации.

В современном мире общество может выбрать различные пути и формы духовного развития. Так, многие люди уже устали от западного вульгарного либерализма, но при этом не стремятся к тому, чтобы посвятить себя религии. Или у них отсутствует вера. Возникает вопрос, что

¹⁷ Дворникова О. А. Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 54, 56.

¹⁸ Шарипов С. И. Таджикистану нельзя быть теократическим государством // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане: в 2 т. Душанбе, 2011. Т. 2. С. 124.

¹⁹ Там же. С. 122.

можно предложить этой категории людей, которых не так уж мало? Можно ли дать им в духовной сфере что-либо равное по целостности и значению тому положительному, что есть в религии или в западном образе жизни?

Соглашаясь с положительной ролью религий, не отвергая значение материальных условий жизни и либеральную идеологию с приоритетом прав и свобод человека, мы все-таки считаем, что следует опираться на собственную культуру, которая содержит в себе все положительные компоненты как восточных, так и западных традиций. Таджикистан находится на границе Евразийского культурного пространства, и таджикский народ не должен упустить шанс найти оптимальную модель сосуществования между восточной и западной цивилизациями.

Конечно, культура самым прямым образом должна способствовать демократическому, светскому развитию государственно-правовой системы. Возрождение всех культурных традиций не всегда носит конструктивный характер. В них всегда также скрыты и деструктивные начала, когда они несут в себе феодально-деспотическую и религиозную нагрузку. До сих пор выдвигаются предложения по восстановлению былых институтов, которые еще более обостряют и без того достаточно сложные отношения в обществе, например, возрождение вакуфной собственности²⁰.

Увлечаться возрождением культурных ценностей, которые ушли в забвение, пожалуй, не стоит. На каждом этапе общественного развития в силу объективных или субъективных причин отдельные элементы культуры уходят в прошлое и заменяются более новыми, прогрессивными элементами. Даже если древние культурные традиции активно не применяются в государственно-правовой системе, они продолжают жить в сознании, в творчестве людей. Общество продолжает сохранять, восстанавливать и развивать свое наследие и традиции через литературу, культуру, науку, обычаи и традиции. Мы всегда отмечали тот факт, что не следует впадать в другую крайность и использовать национальные, культурные особенности в ущерб общемировым демократическим ценностям, закрепленным в конституции страны. Учет культурных факторов должен способствовать развитию общества. При возрождении культурных традиций и их применении в государственно-правовой жизни всегда нужно помнить о том, соответствуют ли они требованиям демократического, правового, светского государства. Необходимо учитывать положительные и отрицательные аспекты использования национально-культурного фактора в формировании правовой системы. И этот паритет в настоящий момент в Таджикистане соблюдается. Новые реалии и вызовы времени ставят задачу идти в ногу со временем. Сегодня Таджикистан является полноправным членом мирового сообщества, таджикский народ развивает новую го-

²⁰ *Мирбобоев А. А.* История развития правового института вакуфной собственности и его современное значение в Таджикистане (вторая половина XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... к. ю. н. Душанбе, 2012. — Вақф (вакуф) — земля и другое имущество, доходы с которого поступали главным образом в пользу мусульманского духовенства. Учреждался вақф обычно в форме пожертвования религиозным учреждениям (мечетям, духовным школам и др.).

сударственно-правовую систему, и основная его часть сделала выбор в пользу демократического, правового и светского государства.

Все культурные ценности составляют духовную основу таджикского народа. Они сопутствовали и будут сопутствовать таджикам в их историческом развитии, помогая им сохранить свою идентичность и национальный код. История показала, что даже несмотря на отсутствие в течение тысячи лет собственной государственности, таджикский народ благодаря таким культурно-духовным ценностям, как язык, история, литература и религия (в нашем случае ханафитский мазхаб), смог сохраниться как нация. В настоящий момент эти духовные ценности должны сыграть прогрессивную роль и быть использованы во благо таджикского государства. Б. Г. Гафуров, обращаясь к практическому изучению и переосмыслению богатейшего исторического прошлого народа, отмечал, что мы как бы черпаем из этого прошлого все новые и новые духовные силы в интересах подлинного социального прогресса²¹.

Бесспорно, государственно-правовая система любого общества должна развиваться с учетом собственного национально-культурного фактора. В условиях Таджикистана это крайне важно. Особое геополитическое положение республики и одновременное влияние на нее как западной, так и восточной цивилизации и культуры заставили таджикский народ обратиться к историческим ценностям и построить свою государственно-правовую систему именно на базе собственной национальной культуры. История таджикского народа доказала, что именно его культурные ценности, составляя духовную основу таджикской государственности, сопутствовали в прошлом и в условиях все нарастающей глобализации будут сопутствовать таджикам в их историческом развитии, помогая им сохранить свою идентичность и национальный код и в некотором отношении также светскую сущность современной таджикской государственности.

Литература

Баранов В. М., Овчинников А. И. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе // Государство и право. 2011. № 2. С. 28–33.

Гафуров Б. Г. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). Душанбе: Ирфон, 1989. Кн. 1. 384 с.

Графский В. Г. Национальные правовые системы в условиях глобализации и сохраняющегося плюрализма правовых культур // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: мат-лы междунар. конф. / отв. ред. д. ю. н., проф. Тахиров Ф. Т. Душанбе: ЭЧОД, 2007. С. 20–37.

Дворникова О. А. Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 45–58.

Дубовицкий В. Диалог государства и религии в свете цивилизационного подхода (на примере России и Таджикистана) // Государство и религия: поиск путей продолжения диалога / отв. ред. П. Д. Шозимов, Р. Хайдаров. Душанбе: Ирфон, 2005. С. 15–24.

²¹ *Гафуров Б. Г.* Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). С. 5.

Кант И. Мысли о вечном / сост. и ред. перевода Т. А. Ермакова. Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2005. 160 с.

Косарев А. И. Идеология жизни. М.: Изд-во СГУ, 2011. 295 с.

Мартышин О. В. Два закона о религиозных объединениях // Государство и право. 2015. № 2. С. 53–62.

Мирбобоев А. А. История развития правового института вакфной собственности и его современное значение в Таджикистане (вторая половина XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... к. ю. н. Душанбе, 2012. 25 с.

Понкин И. В. Светскость государства. М.: УНЦ ДО, 2004. 466 с.

Рахимов С. Х. Традиции прошлого и современность: культурологический аспект // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане в 2 т. Душанбе: Фонд им. Ф. Эберта, 2011. Т. 2. С. 135–139.

Ромашов Р. А. Государственная политика Российской империи в сфере правового регулирования опеки и попечительства в среднеазиатском регионе (на примере дореволюционного Таджикистана) // Мальлаи академии нукук=[Академический юридический журнал]. Душанбе, 2015. № 2 (14). С. 18–22.

Рахимова Ф. Государственно-правовое учение ханафизма (VIII–XIII вв.): автореф. дис. ... к. ю. н. Душанбе, 2014. 23 с.

Супатаев М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М.: Юрлитинформ, 2012. 144 с.

Философский энциклопедический словарь / сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Короблева, В. А. Лутченко. М.: Инфра-М, 2005. 576 с.

Шарипов С. И. Таджикистану нельзя быть теократическим государством // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. Душанбе: Фонд им. Ф. Эберта, 2011. Т. 2. С. 116–125.

Эпоха Имама Аъзама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока: сб. науч. трудов / ред.-сост.: Аскаралли Раджабов, Рустам Мукимов, Мухаммадрахим Карим-заде; отв. ред. Аскаралли Раджабов (на рус. и англ. яз.). Душанбе: Дониш, 2009. 488 с.

Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2003. 450 с.

References

Baranov V. M., Ovchinnikov A. I. Etnokul'turnaia ekspertiza v pravotvorcheskom protsesse [Ethnocultural examination in law-making process]. *Gosudarstvo i pravo* [The State and law], 2011, no. 2, pp. 28–33. (In Russian)

Dubovitsky V. [Dialogue of the state and religion in the light of civilization approach (on the example of Russia and Tajikistan)]. *Gosudarstvo i religii: poisk putei prodolzheniia dialoga* [The State and religion: search of ways of continuation of dialogue]. Ed. in charge P. D. Shozimov, R. Haydarov. Dushanbe, Irfon Publ., 2005, pp. 15–24. (In Russian)

Dvornikova O. A. Religii i zakon: problemy vzaimodeistviia [Religion and law: interaction problems]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2009, no. 7, pp. 45–58. (In Russian)

Epokha Imama A'zama i ee znachenie v istorii kul'tury narodov Tsentral'noi Azii i Blizhnego Vostoka: sb. nauch. trudov [An era of the Imam A'zam and its value in the history of culture of the people of Central Asia and the Middle East: Collection of scientific]. Ed. compilers Askarali Rajabov, Rustam Mukimov, Mukhammadrakhim Karim-zade. Editor in charge Askarali Rajabov (in Russian and English). Dushanbe, Donish Publ., 2009. 488 p. (In Russian)

Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]. Comp. by E. F. Gubsky, G. V. Korableva, V. A. Lutchenko. Moscow, Infra-M Publ., 2005. 576 p.

Gafurov B. G. *Tadzhiki (drevneishaia, drevniaia i srednevekovaia istoriia)* [The Tajiks (ancient, old and medieval history)]. Dushanbe, Irfon Publ., 1989. Book 1. 384 p. (In Russian)

Grafsky V. G. [National systems of law in the conditions of globalization and the remaining pluralism of legal cultures]. *Natsional'nye pravovye sistemy stran SNG v usloviakh globalizatsii i regional'noi integratsii: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [National systems of law of the CIS countries in the conditions of globalization and regional integration. Materials of the international conference]. Ed. in charge d. j. s., prof. Tahirov F. T. Dushanbe, "EJOD" Publ., 2007, pp. 20–37. (In Russian)

Iuridicheskii entsiklopedicheskii slovar' [The legal encyclopedic dictionary]. The general editor V. E. Krutskikh. Moscow, Infra-M Publ., 2003. 450 p. (In Russian)

Kant I. *Mysli o vechnom* [Thoughts about eternal]. Compiled and editor of the translation T. A. Ermakov. Kaliningrad, JSC Yantarny skaz Publ., 2005. 160 p. (In Russian)

Kosarev A. I. *Ideologiya zhizni* [Ideology of life]. Moscow, SGU publishing house Publ., 2011. 295 p. (In Russian)

Martyshin O. V. *Dva zakona o religioznykh ob"edineniiakh* [Two laws on religious associations]. *Gosudarstvo i pravo* [The State and law], 2015, no. 2, pp. 53–62. (In Russian)

Mirboboyev A. A. *Istoriia razvitiia pravovogo instituta vakfnoi sobstvennosti i ego sovremennoe znachenie v Tadzhikistane (vtoraia polovina XIX — nachalo XX vv.)*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [History of development of legal institution of vakf property and its modern value in Tajikistan (the second half of XIX — the beginning of the 20th centuries)]. Thesis of PhD of jurid. sciences. Dushanbe, 2012. 25 p. (In Russian)

Ponkin I. V. *Svetkost' gosudarstva* [Secularity of state]. Moscow, UNC DO Publ., 2004. 466 p. (In Russian)

Rahimov S. H. [Traditions of the past and present: culturological aspect]. *Traditsii i protsessy demokratizatsii v Tadzhikistane v 2 t.* [Traditions and democratization processes in Tajikistan]. Dushanbe, Friedrich Ebert Stiftung, 2011, vol. 2, pp. 135–139. (In Russian)

Rahimova F. *Gosudarstvenno-pravovoe uchenie khanafizma (VIII–XIII vv.)*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [State and legal doctrine of hanafizm (the 8–13th centuries)]. Thesis of PhD of jurid. sciences. Dushanbe, 2014. 23 p. (In Russian)

Romashov R. A. *Gosudarstvennaia politika Rossiiskoi imperii v sfere pravovogo regulirovaniia opeki i popechitel'stva v sredneaziatskom regione (na primere dorevoliutsionnogo Tadzhikistana)* [State policy of the Russian Empire in the sphere of legal regulation of guardianship and guardianship in the Central Asian region (on the example of pre-revolutionary Tajikistan)]. *The academic legal journal*. Dushanbe, 2015, no. 2 (14), pp. 18–22. (In Russian)

Sharipov S. I. [Tajikistan can't be the theocratic state]. *Traditsii i protsessy demokratizatsii v Tadzhikistane* [Traditions and democratization processes in Tajikistan]. Dushanbe, Friedrich Ebert Stiftung, 2011, vol. 2, pp. 116–125. (In Russian)

Supatayev M. A. *K problematike tsivilizatsionnogo podkhoda k pravu (ocherki obschei teorii i praktiki)* [To a perspective of civilization approach to the law (sketches of the general theory and practice)]. Moscow, Yurlitinform, 2012. 144 p. (In Russian)